

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
 Института народохозяйственного прогнозирования РАН

СМЕРТНОСТЬ И РОЖДАЕМОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКИХ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Mortalité et fécondité dans les États européens postsoviétiques

Спустя 7 лет после распада СССР, основные тенденции смертности и рождаемости в постсоветских государствах сохраняют преемственность по отношению к главным тенденциям последних десятилетий советского периода, а потому и очень многие общие черты, равно как и общие отличия от промышленно развитых "западных" стран.

Смертность

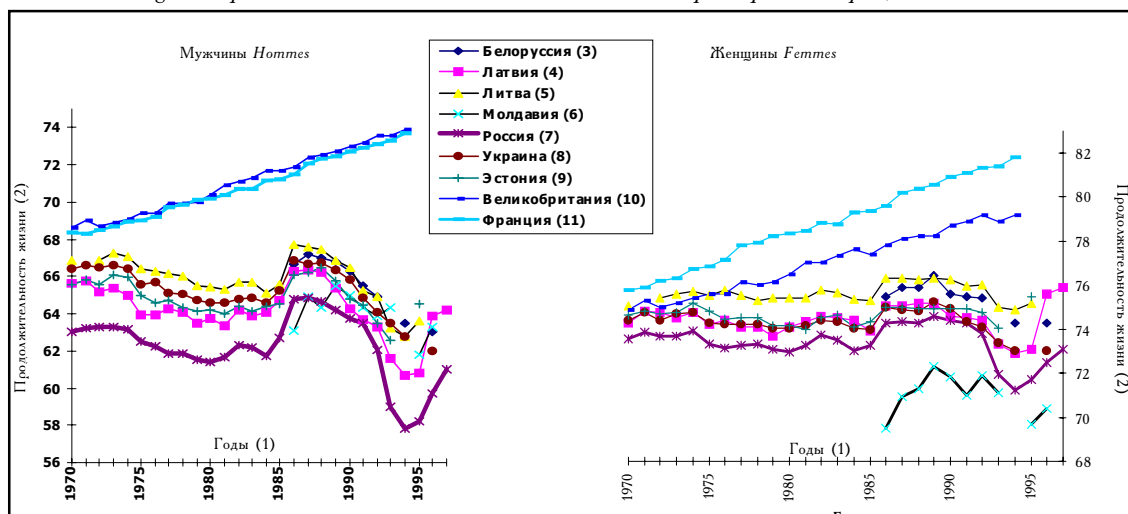
Долговременная динамика продолжительности жизни. Хотя абсолютные уровни смертности и продолжительности жизни в 7 европейских пост-

1987 годов, столь же согласованно стала сокращаться в конце 80-х, резко упала в начале 90-х (особенно у мужчин) и снова начала увеличиваться примерно с 1994 г. (рис. 1).

Младенческая смертность. Большое сходство обнаруживается и в динамике младенческой смертности: ее общий очень высокий для промышленно развитых стран уровень, относительно благоприятные тенденции в 80-е годы и резкое ухудшение в начале 90-х. Наихудшие показатели в этот период были отмечены в Латвии в 1992 г. (18,5 умерших на 1000 родившихся), в Эстонии в 1992-1993 (15,8),

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни в европейских постсоветских государствах, 1970-1996

Fig. 1. *Espérance de vie à la naissance dans les États européens postsoviétiques, 1970-1996*

(1) *Années*; (2) *Espérance de vie*; (3) *Biélorussie*; (4) *Lettonie*; (5) *Lituanie*; (6) *Moldova*; (7) *Russie*; (8) *Ukraine*; (9) *Estonie*; (10) *Royaume Uni*; (11) *France*.

Source: Hertriche V., Meslé F. *Mortality by cause in the Baltic countries since 1970: A method for reconstructing time series. Revue Baltique, Vilnius, 1997, No 10*

советских государствах различались в советское время и различаются сейчас, существовало и сохраняется удивительное сходство в тенденциях динамики показателей, равно как и их общее отличие от соответствующих тенденций в западных странах. Везде, начиная примерно с 60-х годов, обнаружилась стагнация, которая привела к замораживанию, а иногда даже и к некоторому сокращению ожидаемой продолжительности жизни, тогда как на Западе этот показатель непрерывно увеличивался. В результате к середине 80-х годов отставание советских республик от западных стран составило 6-9 лет у мужчин и 3-5 лет у женщин. Позднее во всех советских республиках ожидаемая продолжительность жизни одновременно повысилась в период антиалкогольной кампании 1985-

в России и на Украине в 1993 (соответственно 20,3 и 15,1), в Молдавии в 1994 (22,9), в Белоруссии и Латвии в 1995 (13,5 и 18,5). Затем младенческая смертность снова стала снижаться (табл. 1).

Причины смерти. Особенно убедительно выглядит сходство советских и постсоветских тенденций при переходе к анализу структуры смертности по причинам смерти. Во всех рассматриваемых странах она примерно одинакова и существенно отличается от западной, особенно у мужчин. Для постсоветских государств характерны относительно низкая вероятность для новорожденного умереть от онкологических заболеваний и болезней органов дыхания и высокая вероятность смерти от инфекционных болезней и особенно от внешних

Таблица 1. Младенческая смертность в европейских постсоветских государствах, 1980-1997

Tableau 1. Mortalité infantile dans les États européens postsoviétiques, 1980-1997

Страна(1)	1980	1985	1990	1997
Белоруссия (2)	16,3	14,5	11,9	12,5*
Латвия (3)	15,4	13,0	13,7	15,3
Литва (4)	14,5	14,2	10,3	10,3
Молдавия (5)	35,0	30,9	19,0	20,2*
Россия (6)	22,1	20,7	17,6	17,2
Украина (7)	16,6	15,7	13,0	14,3*
Эстония (8)	17,1	14,1	12,4	10,1

* 1996

(1) Pays; (2) Biélorussie; (3) Lettonie; (4) Lituanie; (5) Moldova; (6) Russie; (7) Ukraine; (8) Estonie.

причин. Чрезвычайно высокая смертность от внешних причин - главная неблагоприятная черта советской и постсоветской модели смертности (табл 2).

Советская и постсоветская структура причин смерти не может быть понята до конца без учета особенностей возрастного распределения смертей от каждой группы причин. Даже когда граждане постсоветских государств умирают от тех же причин, что и жители Запада, смерть настигает их в более молодом возрасте.

Таблица 2. Вероятность умереть от различных причин в некоторых странах

Tableau 2. Probabilité pour les hommes de décéder par certaines causes dans quelques pays

Страна (2)	Год (3)	Вероятность (на 1000) умереть от: (1)				
		инфекционных болезней (4)	злокачественных новообразований (5)	болезней системы кровообращения (6)	болезней органов дыхания (7)	внешних причин (8)
Латвия (9)	1994	18,6	136,5	476,1	43,0	221,2
Литва (10)	1994	15,6	169,1	456,9	50,5	199,2
Молдавия (11)	1994	16,9	129,0	402,2	74,8	121,3
Россия (12)	1994	19,1	135,3	445,7	66,8	225,8
Эстония (13)	1994	10,9	152,2	477,9	42,0	221,7
Франция (14)	1993	13,1	304,9	310,3	84,4	85,2
Германия (15)	1994	6,9	254,5	461,4	75,9	50,3
Великобритания (16)	1994	4,8	265,1	440,8	148,5	33,5
Япония (17)	1994	18,0	273,1	324,1	178,0	61,7
США (18)	1992	13,0	244,2	426,7	99,9	64,6

(1) Probabilité (pour 1000) de décéder par: (2) pays; (3) années; (4) maladies infectieuses; (5) tumeurs malignes; (6) maladies cardio-vasculaires; (7) maladies de l'appareil circulatoire; (8) causes externes; (9) Lettonie; (10) Lituanie; (11) Moldova; (12) Russie; (13) Estonie; (14) France; (15) Allemagne; (16) Royaume Uni; (17) Japon; (18) Etats-Unis.

Source: World Health Statistics Annual 1995. World Health Organization, Geneve, 1996, table B-3

Долговременная эволюция смертности от главных причин (например, от сердечно-сосудистых заболеваний, самоубийств, убийств и пр.), равно как и ее недавние изменения в 90-е годы, также указывает на сходство тенденций в постсоветских государствах, более того, во всех бывших "социалистических" странах Восточной Европы, и в то же время - на значительные отличия от западных стран.

Рождаемость

Сходство тенденций рождаемости и в долгосрочном, и в краткосрочном плане не менее очевидно, чем в случае смертности.

Долговременные тенденции рождаемости. В 50-е годы существовали весьма заметные различия в уровнях рождаемости даже между европейскими республиками бывшего СССР. Эти различия имели свою предысторию. В начале XX в. уровень рождаемости в европейской части Российской империи был одним из самых высоких в мире. Исключением были лишь прибалтийские губернии. Их

протестантское и католическое население было более подвержено западным культурным влияниям, поэтому западная модель прокреативного поведения, складывавшаяся в Западной Европе, проникла сюда раньше, чем в другие части Империи.

После потрясений, вызванных Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, высокий уровень рождаемости в СССР в тогдашних его границах восстановился. Но с конца 20-х годов рождаемость стала быстро падать, с одной стороны, в связи с расширением прокреативного выбора, с другой, - под влиянием тяжелых, иногда катастрофических условий жизни в 1930-е - 1940-е годы. Нельзя не заметить, что Латвия, Эстония, а в меньшей степени и Литва также пережили резкое падение рождаемости в конце 20-х годов, хотя тогда они не входили в состав СССР и не испытывали многих трудностей, характерных для советской жизни той эпохи. Снижение рождаемости в эти годы было общеевропейским явлением.

Сближение уровней рождаемости после Второй мировой войны. После Второй мировой войны региональные контрасты в прокреативном поведении, а значит и в уровнях рождаемости были очень велики в Советском Союзе. Самым низким ее уровень был в Латвии и Эстонии. Коэффициент суммарной рождаемости здесь уже тогда (конец 50-х годов) был ниже уровня простого замещения поколений, тогда как в Белоруссии он составил 2,8,

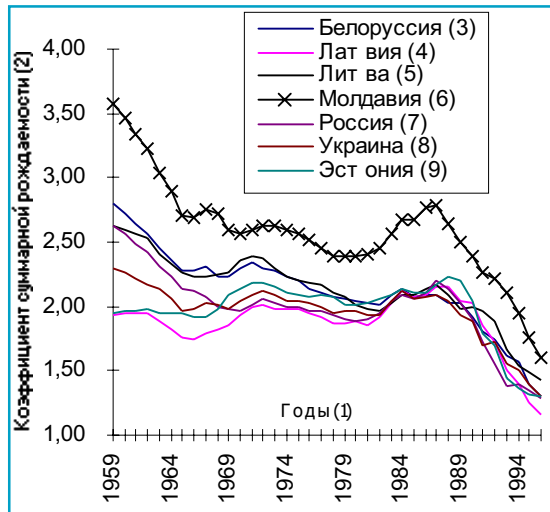
а в Молдавии даже 3,6.

Впоследствии снижение рождаемости в европейских республиках СССР, будучи естественным следствием демографического перехода, продолжалось. Чем более поздним было начало перехода, тем круче было падение рождаемости. В результате, по мере приближения к завершению перехода в рождаемости, ее уровни в разных республиках сближались и различия между ними практически исчезали (рис. 2).

Это сближение было характерно не только для советских республик, но вообще для всех европейских, а также неевропейских промышленно развитых стран. Но траектории снижения уровня рождаемости в Восточной и Западной Европе на протяжении нескольких последних десятилетий были разными. Снижение рождаемости в двух частях Европы шло волнами, и фазы этих волн не совпадали. Это видно, в частности, на примере стран Балтии. Предвоенные тенденции рождаемости в них были примерно такими же, как в соседних Швеции и Финляндии. Но более или менее выра-

Рис. 2. Коэффициент суммарной рождаемости в европейских постсоветских государствах, 1951-1996

Fig. 2. Indicateur conjoncturel de fécondité dans les États européens postsoviétiques, 1951-1996

(1) *Années*; (2) *Indicateur conjoncturel de fécondité*; (3) *Biélorussie*; (4) *Lettonie*; (5) *Lituanie*; (6) *Moldova*; (7) *Russie*; (8) *Ukraine*; (9) *Estonie*.

женный послевоенный бэби-бум, который Швеция и Финляндия пережили в середине 40-х годов наряду с многими другими европейскими странами, не наблюдался в Латвии, Эстонии и Литве, ставших тогда республиками СССР, эволюция рождаемости в них приобрела сходство с соответствующей эволюцией в других европейских республиках Советского Союза.

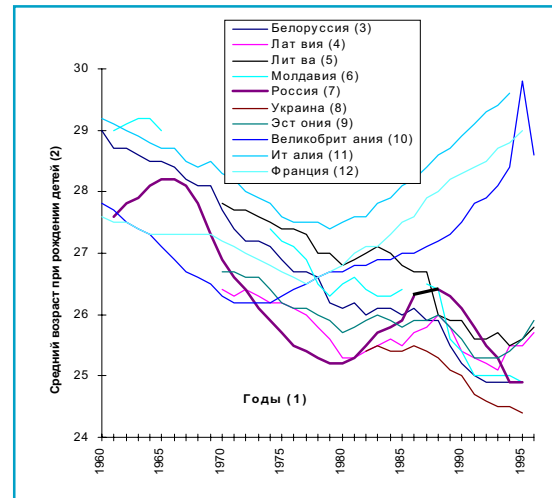
Несмотря на то, что с начала 90-х годов фактор общности политической жизни бывших республик СССР перестал действовать, сходство тенденций рождаемости в них сохраняется до сих пор. Общими остаются и отличия от западных стран. Правда, если говорить о главном показателе - уровне рождаемости - эти отличия практически исчезли. Несмотря на разные траектории снижения, конечный результат, если судить по самым последним данным, был примерно одним и тем же в большинстве стран как Западной, так и Восточной Европы. Но другие достаточно важные различия сохраняются.

Средний возраст матери при рождении ребенка. Отличительной чертой, общей для всех постсоветских республик, стало омоложение рождаемости. В противоположность большинству западных стран, где в последние два десятилетия наблюдается рост среднего возраста матери при рождении ребенка, в бывших европейских республиках СССР

этот показатель, равно как и средний возраст вступления в первый брак, имел тенденцию к снижению (рис. 3).

Рис. 3. Средний возраст матери при рождении детей в некоторых европейских странах, 1960-1996

Fig. 3. Age moyen des femmes à la maternité dans certains pays européens, 1960-1996

(1) *Années*; (2) *Age moyen des femmes à la maternité*; (3) *Biélorussie*; (4) *Lettonie*; (5) *Lituanie*; (6) *Moldova*; (7) *Russie*; (8) *Ukraine*; (9) *Estonie*; (10) *France*; (11) *Italie*; (12) *Royaume Uni*.

Планирование семьи. Еще одна общая особенность всех постсоветских стран касается методов планирования семьи. В отличие от западных стран, здесь одним из главных методов такого планирования все еще остается аборт.

Фактическое число аборт на 100 родов повсеместно, возможно, даже выше, чем указано в табл. 3, потому что не все они попадают в учет. Но даже если говорить только об официальных, скорее всего неполных данных об абортах, их число в постсоветских странах по западным стандартам очень велико. Даже в относительно благополучной в этом отношении Литве оно превышает 70-75 на сто родов, тогда как соответствующий показатель в Великобритании в 1995 г. составлял 24, в Италии - 26, в Германии - 13, в Нидерландах - 11, в Швеции - 30, в Финляндии - 16.

Воспроизводство и естественный прирост населения

Чистый коэффициент воспроизводства. Уже в советское время население всех рассматриваемых государств, кроме Молдавии, не воспроизво-

Таблица 3. Число легальных аборт на 100 родов в европейских постсоветских государствах

Tableau 3. Nombre d'avortements légaux pour 100 naissances dans les États européens postsoviétiques, 1965-1995

Год (1)	Белоруссия (2)	Латвия (3)	Литва (4)	Молдавия (5)	Россия (6)	Украина (7)	Эстония (8)
1965	134		83	130			212
1975	133		88	118		150	182
1985	122		72	113	157	149	151
1990	80		48	106	181	155	132
1991	80	112	73	102	184	152	137
1992	78	109	76	103	196	156	143
1993	76	117	75	97	206	154	153
1994	78	110	71	95	190	153	140
1995	80	120	76	101	179	150	130

(1) *Années*; (2) *Biélorussie*; (3) *Lettonie*; (4) *Lituanie*; (5) *Moldova*; (6) *Russie*; (7) *Ukraine*; (8) *Estonie*.
Source: *Evolution démographique récente en Europe 1997. Conseil de l'Europe. Strasbourg, 1997.*

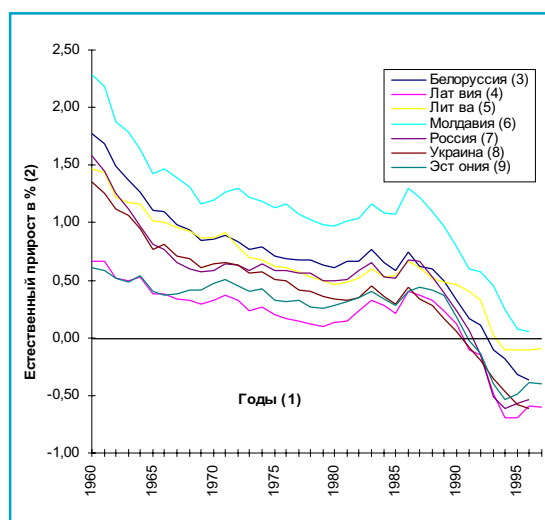
дило себя. Чистый коэффициент воспроизводства находился ниже уровня простого замещения населения в Латвии с 1959 г. (кроме 1986-1988), в Эстонии - с 1959 г. (кроме 1969-1973 и 1983-1988), в Литве - с конца 70-х, на Украине - с начала 60-х годов, в Российской Федерации - с 1964-1965 г. (кроме 1986-1988), в Белоруссии с 1976-1977 гг. (кроме 1983-1984).

Естественный прирост населения. Благодаря особенностям возрастной структуры населения, его естественный прирост, даже и при нетто-коэффициенте воспроизводства ниже единицы, во всех рассматриваемых странах оставался положительным, хотя неуклонно сокращался. По мере того, как накопленный в возрастной структуре потенциал демографического роста исчерпывался, появление отрицательного естественного прироста становилось все более неизбежным. События начала 90-х годов лишь несколько приблизили наступление этого неотвратимого момента. В 1991 г. естественный прирост стал отрицательным на Украине, в Латвии и Эстонии, в 1992 г. к ним добавились Россия, в 1993 - Белоруссия, в 1994 - Литва (см. рис. 4). Сейчас положительный естественный прирост сохраняется только в Молдавии, в остальных же странах он отрицателен, что ставит под угрозу не только дальнейший рост, но даже и сохранение уже достигнутой численности населения.

Убыль населения. В 80-е годы, когда коэффициент естественного прироста во всех европейских республиках бывшего СССР был еще положительным, почти во всех из них (кроме Молдавии и в некоторые годы Белоруссии) наблюдался и положительный миграционный прирост, который также вносил свой вклад в общий рост населения и до известной степени смягчал негативные последствия сокращения естественного прироста. Но в первой половине 90-х годов во всех странах, кроме России, стала появляться отрицательная нетто-миграция, которая теперь усугубляла действие также ставшего отрицательным естественного прироста. Более того, в некоторых случаях она вызывала общую убыль населения даже при наличии положительного естественного прироста (Молдавия).

В результате уже в 1990 г. начало сокращаться население Латвии и Эстонии, в 1991 - Молдавии, в 1992 - России и Литвы, в 1993 - Украины, в 1994 - Белоруссии. Сейчас убывает население всех европейских постсоветских государств. Для большинства из них мало вероятно, что в ближайшее время удастся изменить положение с воспроизводством населения и повысить рождаемость хотя бы до уровня простого воспроизводства. Более реалистично попытаться преодолеть убыль населения с помощью регулирования миграционного прироста. Но политические и экономические реальности не всегда благоприятствуют такой стратегии. Скорее всего, в обозримом будущем население большинства европейских постсоветских стран будет продолжать сокращаться. Так, во всяком случае, представляется демографическое будущее этих стран экспертам ООН (см. табл. 4).

Рис. 4. Естественный прирост населения в европейских постсоветских государствах, 1960-1996
Fig. 4. Taux d'accroissement naturel dans les États européens postsoviétiques, 1960-1996

(1) Années; (2) Taux d'accroissement naturel, %;
(3) Biélorussie; (4) Lettonie; (5) Lituanie;
(6) Moldova; (7) Russie; (8) Ukraine; (9) Estonie.

Общественное мнение в России склонно рассматривать особенности демографических тенденций в стране в 90-е годы как специфически российский феномен, обусловленный особенностями

Таблица 4. Прогноз численности населения европейских постсоветских государств до 2025 года. ООН, 1996. Средний вариант прогноза
Tableau 4. Population des pays européens postsoviétiques jusqu'à l'an 2025 selon les prévisions de l'ONU, 1996.
Variante moyenne

Страна	1995	2010	2025
Белоруссия	10,3	10,1	9,6
Латвия	2,5	2,2	2,1
Литва	3,7	3,6	3,5
Молдавия	4,3	4,6	4,9
Россия	147,9	141,1	131,4
Украина	51,7	49,0	46,0
Эстония	1,5	1,3	1,3

(1) Pays; (2) Biélorussie; (3) Lettonie; (4) Lituanie;
(5) Moldova; (6) Russie; (7) Ukraine; (8) Estonie.

российского курса реформ в этот период. Анализ показывает, что это не так. Сходство демографических тенденций во всех европейских постсоветских странах заставляет искать объяснения этих тенденций в недавних, общих для всех этих стран особенностях советской модели демографической эволюции и в созданной ею инерции, которая все еще нигде не преодолена.

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ
Anatoli VICHNEVSKI

Главный редактор: Анатолий Вишнеvский Редактор: Юлия Флоринская
ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ "POPULATION ET SOCIÉTÉS" -
БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

117418, Москва, Нахимовский пр.-т., 47.
Тел. 332 43 14 Факс: (095) 129 26 27
Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numéro: 10F
Abonnement annuel (6 numéros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D.,
27 rue du Commandeur, 75675 Paris
Cedex 14, France